

I. Дискуссия о тоталитаризме

Серджио Белардинелли

Джованни Джентиле и христианство*

Прежде чем обратиться к заявленной теме, позволю себе сделать небольшое замечание. В отличие от Карла Шмитта или Мартина Хайдеггера, которые и сегодня вызывают ожесточенную полемику между теми, кто видит в их пособничестве национал-социализму лишь досадный казус, и теми, кто склонен считать коллаборационизм этих мыслителей неизбежным следствием их идей, к Джованни Джентиле в этом вопросе не проявляли и не проявляют никакой снисходительности. Он для всех был и остается, вне всякого сомнения, официальным философом фашизма: философом у власти, который посредством политических решений постоянно стремился - самым тщательным образом и с исключительной последовательностью - воплотить в жизнь собственные философские воззрения. Во всяком случае, можно сказать, что оба немца не выдерживают никакого сравнения с итальянцем в том, что касается силы воли. Единство теории и практики, служившее центром тяжести системы идей Джентиле, получило близкое к совершенству отражение в том согласии, которое мы обнаруживаем между Джентиле-философом и Джентиле как человеком, политиком. Но, как говорится, *corruptio optimi pessima est*.¹ До какой степени тоталитарной, без преувеличения сказать, «фашистской» была система идей Джентиле, становится особенно ясно, если затронуть вопрос об его отношении к христианству. Само собой разумеется, я говорю «фашистской» - не национал-социалистической - ибо мы не должны забывать, что приверженность фашизму становится для Джентиле своего рода естественным продолжением его коренящегося в Рисорджименто либерализма: фашизм согласно Джентиле представлял собой самую последовательную, исторически наиболее зрелую и совершенную концепцию государства как свободы.²

Я коснусь - лишь схематически - трех аспектов затронутой проблемы: 1) связи, которая, согласно Джентиле, существует между религией и философией; 2)

* Доклад на конференции «Христианство и тоталитарные вызовы 20-го века» (Айхштетт, 2000).

¹ «Извращение лучшего является наихудшим» (лат.).

² О либерализме и фашизме у Джентиле см. M.di Lalla, *Vita di Giovanni Gentile*. Firenze 1975, с. 315-364.

критики Джентиле т. н. католического «модернизма» и 3) фашистского представления Джентиле о государстве и его отношении к религии.

1. Религия и философия

Философская система Джованни Джентиле, т. н. «актуализм» или философия практики, вращается вокруг основополагающего ядра, о котором необходимо составить ясное представление, так как в противном случае существует опасность того, что подлинное значение многих из высказываний Джентиле останется непонятым. Кратко резюмируя, можно сказать, что это ядро заключается в «имманентной диалектике духовного акта как синтезе субъекта и объекта», синтезе, при котором происходит взаимопроникновение субъекта и объекта, притом, что одного без другого вообще не может быть. С этой точки зрения, согласно Джентиле, все представляет собой духовную деятельность: нет ничего, что само не было бы продуктом духа; история есть не что иное, как «становление» духа, который в действительности «конкретен» лишь в той мере, в какой он во всех исторических формах, им принимаемых и преодолеваемых, обнаруживает свою наличность (гегелевское „Aufhebung“). Что касается истины, то она для Джентиле не есть что-то абсолютное, вечное, объективное, «присущее человеку»: «истина возникает, является исторической, приходит *du dedans*³ и только *du dedans*».⁴ Короче говоря, все следует трактовать как «имманентное в духовном акте»; последний же, как нам еще предстоит увидеть, как таковой наиболее совершенным образом воплощается в государстве.

Конечно, здесь не место детально разбирать глубокий смысл актуализма Джентиле, или то, как в нем сходятся, в числе прочего, гегельянство, материализм и джобертизм.⁵ Для исследования этого вопроса необходимо было бы

³ «изнутри» (фр.).

⁴ Gentile, G.: *La filosofia dell'azione del Laberthomière* (1906). Gentile, G.: *Il Modernismo e i rapporti fra la religione e la filosofia*, in: *Werke*, Bd. XXXV, Firenze 1962, S. 37.

⁵ ДЖОБЕРТИ (Gioberti) Винченцо (1801-52), итальянский религиозный философ и государственный деятель. Джоберти изучал теологию, с 1825 г. - профессор в Турине. В 1833 году в связи с обвинениями в политической неблагонадежности покинул Италию. В дальнейшем жил и преподавал во Франции и в Бельгии. Джоберти, испытавший влияние Платона, Мальбранша, Лейбница и Гегеля, характеризовал свои философские взгляды как «онтологизм», который противопоставлялся им «психологизму» Декарта и Росмини. Философия Джоберти утверждала объединение знания и веры на основе религии Откровения. Основные труды: «Философия сверхъестественного» (*Teoria del sovrannaturale*, 1838), «Введение в изучение философии» (*Introduzione allo studio della filosofia*, 1839-1840), «О нравственном и гражданском первенстве итальянцев» (*Primato morale e civile degli italiani*, 1843). - Прим. перев.

обратиться к таким философским трудам, как «Росмини и Джоберти»,⁶ Общая теория духа как чистого акта»,⁷ «Система логики как теории познания»,⁸ «Введение в философию»⁹ и др., что, разумеется, выходит далеко за рамки этого доклада. Я хотел бы лишь напомнить о том, что написанная Джентиле в 1899 году работа «Философия Маркса»¹⁰ удостоилась особой похвалы Ленина как одна из наиболее интересных работ, написанных немарксистом о Марксе. На чем пришлось время остановиться, так это на том, какая роль в джентилеанской системе идей отводилась религии, причем - и это должно быть оговорено заранее - необходимо иметь в виду, что под религией, на которую непосредственно ссылается Джентиле, практически всегда подразумевается христианство в его католическом воплощении.

Для Джентиле «сущность религии - мистицизм»,¹¹ т. е. осознание того, что человек может стать кем-то лишь путем отождествления себя с богом. Заслуга религии, таким образом, состоит в том, что она позволила человеку «выйти за пределы» своей природы, «перешагнуть через нее, чтобы отыскать трансцендентного по отношению к ней Бога».¹² Тем не менее, человек религиозный не в состоянии, согласно Джентиле, полностью распознать эту открытую им в самом себе божественность; напротив, он становится нечувствительным и инертным, пока не вообразит себя вообще неспособным постичь ее без помощи откровения свыше и действовать согласно своей воле, без посредничества благодати. «Стоит ли в таком случае удивляться», - спрашивает Джентиле, - «тому, что христианство - учение, в сущности признающее реальность человеческого духа (волюнтаристский идеализм), должно постоянно биться над неразрешимыми проблемами, как ему приходилось - еще со времен Августина, если не Павла, - биться над проблемой благодати? Как идеализм, христианство не может отрицать свободу воли, однако как религия, христианство не может ее признавать. Янсенизм, основываясь на элементарной логике, говорит, что между благодатью и свободой воли не может помещаться никакого промежуточного понятия. Однако церковь постоянно стремилась к такому понятию - для того, чтобы выжить, чтобы сохранить то огромное историческое влияние, которое она оказывала всегда, будучи словно вдохновленной неким предпосланным свыше жизненным инстинктом. Церковь никогда не допускала того, чтобы провозглашенный христианством возвышенный моральный принцип полагания человека в качестве творца своего мира или той действительности, которую в состоянии воссоздать одна лишь человеческая

⁶ Gentile, G.: *Rosmini e Gioberti*. Pisa 1899.

⁷ Gentile, G.: *Teoria generale dello spirito comune come atto puro*. Pisa 1917.

⁸ Gentile, G.: *Sistema di logica come teoria del conoscere*. Pisa 1917, 1923.

⁹ Gentile, G.: *Introduzione alla filosofia*. Milano-Roma 1933.

¹⁰ Gentile, G.: *La filosofia di Marx*. Pisa, 1899.

¹¹ Gentile, G.: *Discorsi di religione* (1920). Firenze 1955, с. 56.

¹² *Ibid.*, 57.

воля, был принесен в жертву абстрактному религиозному требованию чистого мистицизма».¹³

Как можно видеть, здесь по ту сторону явно обусловленной иллюминизмом редукционистской установки в отношении религии намечается до некоторой степени позитивная оценка Джентиле католической церкви, основанная на ее способности - пусть и неудовлетворительным образом - сохранять в силе притязание на синтез божественного и человеческого, свободы и истории; реально осуществить этот синтез, в состоянии, конечно, лишь философия. Ибо для этого, согласно Джентиле, необходимо оставить позади себя «платонизм» (как его понимает Джентиле, т. е. представление о действительности и истине за пределами постигающего их духа), во власти которого продолжает оставаться католицизм, и обратиться вместо него к «новому идеализму», способному устранить «всякую противоположность и всякое различие», ибо такой идеализм в состоянии постичь себя как «поиск абсолютного в духе или, лучше сказать, как поиск самого абсолютного духа».¹⁴ С этой точки зрения, утверждает Джентиле, «не религию отрицает ... философия, но лишь ту интерпретацию, которую дает религия самой себе или своему предмету, стремясь к такому представлению о действительности, которое позволяет духу руководствоваться той же верой, с которой он предоставляет себя Богу в своем самом чистом религиозном убеждении».¹⁵ И далее: «когда умирает религия, дух продолжает жить, он постигает религию путем ее преодоления, и, преодолевая ее, дух делает доброе дело и исполняет свою вечную миссию, лежащую по ту сторону всех религий».¹⁶ Иначе говоря, христианство также должно «обрести истинность» с помощью философии актуализма, которая и постигает себя именно в качестве такого «придания истинности» [inveramento].¹⁷ (Выражение «придавать истинность» служит своего рода заклинанием в актуализме Джентиле; оно означает, высветить нечто, существующее лишь в неявном виде).

Если дело обстоит так, то не вызывает никакого удивления борьба за преподавание религии в школах, которую вел Джентиле, будучи министром просвещения в фашистском правительстве. Ведь еще в 1907 году («Образование и светская школа»)¹⁸ он писал, что в религии все же обнаруживается то „*initium sapientiae*“,¹⁹ что помогает ребенку проникнуться сознанием божественности, которая пребывает в нас и которую в ее подлинной, «имманентной» смысловой форме затем открывает духу философия:

¹³ Ibid. 59-60.

¹⁴ Gentile, G.: *Il modernismo e l'Enciclica Pascendi* (1908). Gentile, G.: *Il modernismo e i rapporti fra religione e filosofia*. Op. cit., S. 74.

¹⁵ Gentile, G.: *Discorsi di religione*. Op. cit., c. 63.

¹⁶ Ibid., 105.

¹⁷ Cp. ibid., 62.

¹⁸ В основу этой работы лег доклад, прочитанный Джентиле в 1907 году на VI. конгрессе Союза учителей высших школ. – Прим. перев.

¹⁹ Начало мудрости (лат.).

«Средняя школа, открытая философии, [...] может стремиться к такой секулярности, какая нам нужна. Начальной же школе наша секуляризация не принесет никакой пользы, а приведет лишь к утрате того *initium sapientiae* которое все же дает нечто тому, кто мыслит его должным образом, даже являясь рационалистом».²⁰ С абсолютной последовательностью Джентиле в должности министра вводил в 1924 году в начальной школе преподавание религии как своего рода «гарантию серьезности мышления будущего поколения», ведь «божественное религии есть именно то местоположение абсолютного, которое безотлагательно указывает ребенку его обязанности как человека».²¹ Одним словом, религия - и это согласуется с тем идейным направлением, которое получило широкое признание в рамках современной культуры, пусть и с иначе расставленными акцентами - есть не что иное, как „*philosophia puerorum*“ (философия для детей), «философия для масс», которая, однако, именно по этой причине - и здесь Джентиле должен был противопоставить свою позицию крайнему секуляризму итальянских либералов - в высшей степени полезна и прямо-таки незаменима.

В этом месте я хотел бы сделать короткую отсылку к Антонио Грамши. Философ Аугусте дель Ноче²² с большой проницательностью указал на джентилеанские истоки представления Грамши о революции как «интеллектуальной и моральной реформе», в основе которой лежит уверенность в том, что политическая и социальная гегемония отныне достигается не путем устранения политических оппонентов, но посредством принуждения их к «самоубийству».²³ Так вот, именно в связи со «школьным вопросом» критическая и намного более радикальная позиция Грамши могла бы оказаться весьма полезной для того, чтобы понять в сущности амбивалентного Джентиле, который все время разрывался между желанием дать волю своей имманентной философии и опасением оказаться не в состоянии сделать это в полной мере из-за «барьера», который представляла собой католическая церковь. Прислушаемся к словам Грамши: «Одна из величайших слабостей имманентной философии в целом», - пишет он, «- заключается в том, что она была не в силах установить идеальное единство между низом и верхом, между «простым» и «интеллектуальным» ... Эта слабость обнаруживает себя в школьном вопросе, поскольку имманентная философия даже не пыталась выработать концепцию, которая могла бы стать заменой религии в воспитании детей;

²⁰ Gentile, G.: *Educazione e scuola laica*, in: Gentile, G.: *Scritti pedagogici*, Bd. I, Firenze 1921, с. 111.

²¹ Gentile, G.: *Scritti pedagogici*, Bd. III, Firenze 1932, с. 229.

²² Дель Ноче (Del Noce) Аугусто (1910-1989), итальянский философ. В центре философских размышлений Дель Ноче - идея о фундаментальном значении христианства для современной философии и для всей истории современности в целом. Дель Ноче считал, что в философии Нового времени следует различать два направления: то, которое начинается с Декарта и идет через Спинозу и философию просветителей к марксизму, и то, которое, также имея своим основанием философию Декарта, получило дальнейшее развитие в работах Мальбранша, Вико и Росмини. – Прим. перев.

²³ Ср. Del Noce, A.: *Il suicidio della rivoluzione*. Milano 1978.

отсюда псевдоисторический софизм, вследствие которого безрелигиозные (утратившие конфессиональную принадлежность) и, в сущности, атеистические педагоги допускали преподавание религии, ибо религия есть детство человечества, возобновляющееся во всяком неметафорическом детстве».²⁴

2. Критика «модернизма»

После того, как мы рассмотрели, что думал Джентиле о христианской религии в целом, и в особенности о католицизме, я хотел бы коснуться вопроса об отношении Джентиле к так называемому «модернизму». В этой связи следует отметить труды Джентиле 1903-1909 годов, вошедшие в сборник «Модернизм и взаимоотношения религии и философии». Среди этих работ особенно выделяется написанная в 1908 году статья под названием *Il modernismo e l'Enciclica Pascendi*, отражающая в высшей степени критическую позицию в отношении движения модернизма, которую занимал не только Джентиле, но и журнал *La Critica*,²⁵ являвшийся важнейшим органом итальянской культуры того времени. Ход мыслей Джентиле более или менее таков. Модернизм есть не более чем недоразумение и компромисс; он хотел бы соединить вещи несоединимые, каковыми являются католицизм и современная цивилизация, не отдавая себе при этом отчета в том, что католицизм с одной стороны, и современная европейская философия с другой - являются собой два различных вида деятельности духа. «Католицизм - воистину совершенная религия, так же, как и современная европейская философия есть совершенная философия: обе они представляют собой самые возвышенные творения арийского духа».²⁶

Однако каждый из этих видов деятельности имеет свой собственный закон. Для католицизма это трансцендентность бога по отношению к человеку, со всеми последствиями, которые Джентиле отсюда выводит: дуализмом духовного и морального сознания, откровением извне, благодатью вместо воли, властью церкви и т. д. Для философии закон заключается, напротив, именно в преодолении такого дуализма, он означает, как мы видели, имманентизм и, в качестве такового, автономию, свободу, всеобщее священнослужение, главенство государства над церковью.²⁷

²⁴ Gramsci, A.: *Quaderni dal carcere*. Q. Nr. 1381.

²⁵ Журнал «Критика» (*La Critica*) был основан Бендетто Кроче и выходил с 1903 по 1944 годы. До 1922 года Джентиле был соредактором «Критики». – Прим. перев.

²⁶ Gentile, G.: *Il modernismo e l'Enciclica Pascendi*. Op. cit., с. 44.

²⁷ Cp. Caracciolo, A.: *La religione nel pensiero di G. Gentile*, in: Caracciolo: *La religione come struttura e come modo autonomo della coscienza*, Milano 1965, с. 191-235.

Модернисты хотят привести закон религии в соответствие с законом философии, хотят одновременно и «детства духа» и его зрелости. Но, утверждает Джентиле, встает необходимость сделать однозначный выбор: либо придерживаться закона религии, нашедшего прекрасное отражение в *Enciclica Pascendi*²⁸ либо следовать закону философии и стать «актуалистом». Среднего пути нет. «Вся истина модернизма почерпнута им из современной философии: но на эту истину ... модернизм навешивает все то старое, что он стремится сохранить, и речь идет при этом не о каких-то мелочах, но о самом существенном: о старом Боге».²⁹

Как вытекает из этих кратких рассуждений, Джентиле отвергает модернизм, однако делает это вовсе не из-за того, что его сердцу дорога судьба или истина католической церкви, но потому, что осознает ошибку, которую совершали все те, кто доводил сражение лишь до половины. Заостряя формулировку, можно сказать, что в глазах Джентиле католические модернисты сделали ту же ошибку, что и протестанты: они не поняли, что «личное суждение протестантов более не является духовным органом религии, но свободным разумом, начинающим осознавать собственную имманентную божественность».³⁰ Поэтому, согласно Джентиле, в конце концов «католицизм, после того, как он освободится от модернизма, вновь станет оживать, давать новые побег и все более строго определять сознание своей логики. Это не может умереть, потому что Платон не умирает».³¹

Как видно, и здесь вновь обнаруживается словесно завуалированная, но, несомненно, еретическая оценка католической церкви, как бы в следующем смысле: если религия должна быть - а она должна быть, как детство духа, - тогда католицизм «самая совершенная религия». Впрочем, сам Джентиле прямо писал в 1943 году в работе, озаглавленной «Моя религия», о том, что он мог бы «со всей откровенностью» признать себя «не только христианином, но и католиком»: «христианином», потому что «христианская религия есть религия духа»; «католиком», «потому что религия есть церковь; она является всеобщей, свойственной субъекту, который простирается в бесконечность; [она есть] общность без границ, в которой мой Бог – Бог, если он Бог всех. Ошибка реформации ... была в том, что ей хотелось превратить религию в частное дело того сфантазированного существа, которое не есть ни человек, ни дух, а всего лишь обыкновенная марионетка».³²

Как подметил с характерной для него пронизательностью Августе дель Ноче, «Джентиле видел в себе последнего из итальянских религиозно-политических

²⁸ Энциклика папы Пия X «Об учениях модернистов» (*Pascendi Dominici Gregis*) была опубликована в 1907 году. – Прим. перев.

²⁹ Gentile, G.: *Il modernismo e l'Enciclica Pascendi*. Op. cit., с. 74.

³⁰ Ibid., 45.

³¹ Ibid., 75.

³² Gentile, G.: *La mia religione*. 1943, с. 125-126.

реформаторов, которые одновременно выступали против протестантизма и - еретически - против католицизма, в ряду, простирающемся от Бруно до Джоберти, и в действительности нет лучшей формулы, чтобы выразить его наследие, в котором философ, воспитатель и политик выступают в одном лице».³³

Итак, Джентиле как реформатор. Джентиле, который хотел бы продолжить традицию, берущую начало в гуманизме Ренессанса и ведущую к итальянскому Рисорджименто. Реформаторский дух, который не случайно проникает также и в итальянскую фашистскую идеологию, и делает ее как бы невосприимчивой к требованиям радикальной революции, к призывам к «восстанию» против упадка, из которых на различных уровнях развивается национал-социалистическая идеология. Короче говоря, Джентиле удается представить итальянской буржуазии, т. е. «новой Италии», идеологию или, если угодно, веру, которая, с одной стороны, несмотря на свой «антиякобинство», казалась не слишком противоречащей старой традиции либерализма конца XIX столетия, а с другой - даже шла навстречу интегрализму определенных католических кругов, которые были особенно напуганы либерализмом и социализмом. Нет необходимости говорить о том, в какой степени фашизм, в свою очередь, использовал эту идеологию для того, чтобы ввести в заблуждение самые различные слои итальянского общества. Речь идет о своего рода «рациональной вере», которая отказалась от оков и догм традиционной религии, однако намерена сохранить в себе все старые добродетели, пусть даже, руководствуясь иными мотивами, в особенности теми, которые особенно полезны для общественной жизни. Джентилеанское учение о государстве должно было опереться именно на эту лаицистскую религию.

3. Государство и религия

Сказанного выше, как мне представляется, достаточно для того, чтобы увидеть, насколько в сущности амбивалентным было восприятие Джентиле католической церкви, к которой он относился то с радикальным недоверием и откровенной враждебностью, то - вновь с поразительным почтением. С одной стороны невозможно достичь согласия между философией практики и католицизмом - неслучайно труды Джентиле оказались в свое время занесенными в список книг, запрещенных католической церковью,³⁴ с другой - Джентиле отлично знал, что значительная часть итальянской культуры неотделима от католической религии. От

³³ Del Noce, A.: *Il suicidio della rivoluzione*. Op. cit., с. 230.

³⁴ Произведения Джентиле были занесены в *Index librorum prohibitorum* 20 июня 1934 г. – Прим. перев.

Данте до Тассо,³⁵ от Ариосто³⁶ до Манцони,³⁷ от Вико до Росмини и Джоберти - итальянскую лирику, литературу или философию не дано постичь тому, кому неведом лежащий в их основе религиозный опыт. И *Doveri* Мадзини,³⁸ одного из великих духовных отцов нашего Рисорджименто, необъяснимы без привлечения представления о Боге. Отсюда проистекает жесткая критика Джентиле антиклерикализма, которого придерживались в своем большинстве итальянские либеральные деятели Рисорджименто. Они стремились полностью искоренить церковную власть, не будучи в состоянии признать «силу» церкви; хотели осуществить неисполнимую мечту о создании «агностического» государства, не понимая того, что «агностическое государство ни имеет права проявлять интерес не только к религии, но и к образованию, ибо агностицизм есть признание в невладении истиной».³⁹

Реформатор Джентиле напротив полностью признавал за католической церковью особую «силу», и именно поэтому пытался высвободить ее из метафизической скорлупы и использовать для того, чтобы вдохнуть в сердца итальянцев веру, нравственность, добродетельность, можно даже сказать, новую религиозность, которая позволила бы окончательно завершить Рисорджименто.

В XIX веке Массимо д'Азелио⁴⁰ полагал, что Италия уже создана и теперь необходимо создать итальянцев. Джованни Джентиле стремился окончить эту работу и ощущал необходимость руководствоваться для достижения этой цели тактическим подходом в отношении католической церкви. Католическая религия используется им, если позволительно так выразиться, в некотором смысле как приходящая для подлинной религии граждан, чей фундамент должны образовать следующие качества: самоотверженность, готовность к самопожертвованию, уважение закона, прямо-таки «благоговение» перед ним, способность «найти свое место в действительности, которая ограничивает нас и которая трансцендентна

³⁵ ТАССО (Tasso) Торквато (1544-1595), крупнейший итальянский поэт позднего Ренессанса. Особую известность получила эго эпическая поэма «Освобожденный Иерусалим» (*Gerusalemme liberata*, 1581). – Прим. перев.

³⁶ АРИОСТО (Ariosto) Людовико (1474-1533), великий итальянский поэт и драматург, автор поэтического шедевра «Неистовый Орландо» (*Orlando furioso*, 1516). – Прим. перев.

³⁷ МАНЦОНИ (Manzoni) Алессандро (1785-1873), итальянский поэт и новеллист. Его новелла «Обрученные» (*I promessi sposi*, 1825-27), получившая широкую известность в период Рисорджименто, вошла в сокровищницу мировой литературы. – Прим. перев.

³⁸ МАДЗИНИ (Mazzini) Джузеппе (1805-1872), выдающийся итальянский общественный деятель, вождь республиканско-демократического крыла Рисорджименто, основатель тайной революционной организации «Молодая Италия». В политическом трактате «Обязанности человека» (*I doveri dell'uomo*), опубликованном в 1860 году, Мадзини призывал итальянских рабочих помнить о своем религиозном и нравственном долге и отвергнуть материалистические доктрины, получившие к тому времени широкое распространение в рабочей среде. – Прим. перев.

³⁹ Gentile, G: *Discorsi di religione*. Op. cit., с. 20.

⁴⁰ Д'АЗЕЛИО (D'Azeglio) Массимо Таппарелли (1798-1866), итальянский художник, писатель и политик, премьер-министр Пьемонта с 1849 по 1852 годы, один из лидеров движения Рисорджименто. – Прим. перев.

по отношению к нам». «Если мы хотим мыслить серьезно, ручаться за наши идеи, пробудить их к жизни и бороться за них», - пишет Джентиле, - «наше мышление неизбежно должно быть религиозным. И если наша деятельность является государственной и политической деятельностью, то и наше государство также должно направляться исконным и глубоко религиозным духом».⁴¹

Будучи сторонником своеобразной лаицистской теократии, Джентиле ведет борьбу за преподавание католической религии в народных школах. И на том же основании (снова амбивалентность) Джентиле в 1919 году яростно сопротивляется образованию католической партии и - десять лет спустя - стремлению фашизма покончить с т. н. «римским вопросом» путем известных «латеранских соглашений».⁴²

Отрицание Джентиле какой бы то ни было исторической легитимности основанной в 1919 году Луиджи Стурцо⁴³ политической партии католиков, в которой он усматривал стремление римского папы влиять на политические события в Италии, придает либерализму Джентиле однозначно антилиберальную и в тенденции тоталитарную окраску. Религиозный реформатор в антилиберальном смысле, проводник идеалов Рисорджименто, поборник строгого имманентизма и абсолютного историзма, в то же самое время стал создателем доктрины фашистского государства еще до того, как фашизм сделал первые шаги. По поводу того недоверия, с которым Джентиле позже, когда фашизм уже будет у власти, отнесется к стремлению Муссолини договориться с церковью и, в частности, признать государство-город Ватикан, следует сказать, что оно объясняется теми же причинами. В т. н. «примирении» Джентиле видел опасность замедления гегемонистского завоевания фашизмом итальянского общества. Еще в 1920 году он писал: «Религиозной проблемой политики, собственно говоря, не является ... отношение между государством и церковью. Это не более чем инцидент, который политический мыслитель, признавший по сути религиозный характер жизни, будет рассматривать без предрассудков или беспокойства, в уверенности, что в ходе ло-

⁴¹ Gentile, G.: *Discorsi di religione*. Op. cit., с. 27.

⁴² Латеранские соглашения - пакт между Италией и Ватиканом, заключенный в 1929 году Бенито Муссолини от лица итальянского правительства и представителем папского престола кардиналом Пьетро Гаспарри. Соглашения, положившие конец семидесятилетнему противостоянию церкви и государства, состояли из трех частей: договора, финансовой конвенции и конкордата. По условиям договора папский престол признавал итальянское государство со столицей в Риме. Италия, со своей стороны, признавала суверенность города-государства Ватикан и полную независимость папы римского. Конкордат предусматривал возобновление преподавания религии в начальной и средней школе, законность церковного брака и др. - Прим. перев.

⁴³ СТУРЦО (Sturzo) Луиджи (1871-1959), итальянский священнослужитель и общественный деятель. Стурцо отказался поддержать фашистский режим Муссолини и в 1924 году покинул Италию, вернувшись на родину лишь в 1946 году. Итальянская народная партия (*Partito Popolare Italiano*), которую в январе 1919 года основал Стурцо, была влиятельной политической силой в Италии. Стурцо был автором нескольких фундаментальных трудов по христианской общественной философии. - Прим. перев.

гического развития духовных реалий он будет постепенно исчерпан, если тот, кто понимает и преследует государственные цели, признает основополагающую функцию религии также и в политической жизни духа; и без нелепого отказа от полномочий и их делегирования он будет предписывать государству, чьи абсолютный суверенитет и автономию он укрепляет, не только цель абстрактного образования, но и всеобщее и совершенное формирование духовных энергий, которые оно упорядочивает и увеличивает: формирование, которое не может быть духовным, не являясь одновременно моральным и религиозным».⁴⁴

Таким образом, всякий отказ от своих полномочий как и всякое их делегирование со стороны государства Джентиле считал немислимым еще до того, как всерьез встала проблема образования государства, «государства-города Ватикан», по воле другого государства, итальянского. В конкретной политической практике могут, конечно, говорить что угодно, могут, несомненно, делать церкви уступки; в определенных случаях это даже необходимо, как с преподаванием религии в народной школе. Но худо, если забывают цель, которая должна быть достигнута: «абсолютный суверенитет и автономия государства».

И тогда, когда Джентиле говорит о «религиозном духе», об «интеллектуальном формировании», которое должно быть «одновременно моральным и религиозным», он имеет в виду то единственное воистину «божественное», что должно оставаться в обществе, только государство; ибо лишь государство воплощает «универсальную волю» индивидуума как «самосознание»: государство, которое не *inter homines*,⁴⁵ но *in interiore homine*^{46 47} и которое, как таковое, точно так же, как и Бог Августина, «укоренено внутри нас глубже, нежели мы сами». «Все в государстве, все для государства; ничего вне государства, ничего против государства».⁴⁸ такова фашистская трансформация этой религии государства, которая образует ядро философии Джентиле.

В этом месте, после того как был прояснен явно имманентистский и тоталитарный характер джентилеанской мысли, я хотел бы вновь вернуться к тому, о чем говорил в начале третьей части своего выступления, - к двойственной позиции Джентиле по отношению к католической церкви. С одной стороны, церковь в его глазах безусловно служила выражением некоего порабощения духа, которое как таковое необходимо преодолеть, с другой - ему казалось, что она никогда не может умереть, ибо, как говорит сам Джентиле, «Платон не умирает». Мне представляется, что в этом конфликте, как подтверждение тесной взаимосвязи, наличествующей между философией Джованни Джентиле и тем историческим

⁴⁴ Gentile, G.: *Discorsi di religione*. Op. cit., с. 28-29.

⁴⁵ «среди людей» (лат.). – Прим. перев.

⁴⁶ «внутри человека» (лат.). – Прим. перев.

⁴⁷ Gentile, G.: *Discorsi di religione*. Op. cit., с. 23. Gentile, G.: *Fondamenti di filosofia del diritto*, Cap. IV. Roma 1923 и Gentile, G.: *Genesi e struttura della società* (1943). Firenze 1975.

⁴⁸ Этот лозунг этатизма был взят на вооружение Муссолини. – Прим. перев.

событием, каким был итальянский фашизм, достаточно ясно отражается то, чем для Ренцо де Феличе, одного из наиболее авторитетных итальянских специалистов по истории фашизма, является различие между «фашизмом как движением» и «фашизмом как режимом».⁴⁹ Как «движение», фашизм, согласно де Феличе, стремился реформировать Италию путем намного более всеобъемлющей и радикальной революции, нежели якобинская или марксистская; как «режим», он был не в состоянии или мог лишь в очень незначительной степени взять на вооружение эту программу действий, поскольку те силы, которые он хотел сокрушить (и среди них, конечно, была церковь), он в то же время считал необходимыми для своего успеха.⁵⁰

Эти взаимосвязи еще сильнее утверждают меня в моем понимании «итальянской» специфики фашизма, которое в остальном также соответствует интерпретации де Феличе. Я отдаю себе отчет в том, что затрагиваю здесь весьма щекотливую историографическую проблему, вдаваться в подробное рассмотрение которой у меня нет никакой возможности. В любом случае философия Джованни Джентиле была «итальянской», а его отношение к христианству однозначно показывает по крайней мере следующее: точно так же, как историческое событие фашизма, эта философия, далекая от того, чтобы приближаться к вершинам современной философии или итальянского Рисорджименто, неизбежно вела к нигилизму. Это вполне мог бы сказать не кто иной, как Хайдеггер. И в этом также (здесь я склонен видеть в некотором смысле утешение для нас всех) заключается подтверждение того, что наши собственные недостатки отнюдь не обязаны препятствовать нам в познании истинного положения вещей.

(Перевод с немецкого: Дмитрий Атлас)

⁴⁹ De Felice, R.: *Intervista sul Fascismo*. Bari 1975.

⁵⁰ Del Noce, A.: *Il suicidio della rivoluzione*. Op. cit., с. 241-242.